

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
СЛОВА *bičäk/bičag* 'НОЖ' В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ
(на материале лексикографических источников)**

Мусуков Борис Абдулкеримович, доктор филологических наук, заведующий сектором карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

Статья посвящена исследованию лексико-семантических, словообразовательных, словоизменительных особенностей имени существительного *bičäk/bičag* 'нож' в тюркских языках (на материале памятников древнетюркской письменности, отраженном в «Древнетюркском словаре»), линейных единиц «вторичной репрезентации», образованных от этого слова с помощью различных функциональных индикаторов, лексико-синтаксических особенностей номинативных единиц аналитического типа, свободных и лексикализованных словосочетаний нарицательного характера, их терминологических особенностей, редуцированных конструкций по модели полного повтора. В ней рассматриваются лексико-семантические, словообразовательные и словоизменительные особенности линейных единиц первичной номинации, выступающих в качестве производящих основ для слова *bičäk/bičag* 'нож'.

В статье на основе анализа усилительных конструкций, образованных с участием слов *bičäk/bičag* и *bič-/bič-*, обращается внимание на то, что повторяемый слог, как фонетически измененный вариант без лексического значения, как асемантический аналог, лишь частично влияет на смысловое содержание атрибутивного, субстантивного, глагольного компонентов, усиливая их семантическую структуру лишь в определенной степени.

Ключевые слова: лексикографическая интерпретация, фондовые единицы морфологии, «вторичная репрезентация», древнетюркская письменность, редуцированные конструкции, аналитические конструкции.

Актуальность статьи заключается в том, что на основе концептологического анализа лексических материалов памятников древнетюркской письменности, связанных с общетюркской лексемой *bičäk/bičak* 'нож' в различных вариантах, сопоставления лексико-семантических, словообразовательных и словоизменительных структур производящих и производных основ рассматривается участие словообразовательных и формообразовательных аффиксов, как инвентарных единиц морфологии, в создании новых слов и их форм (в залогообразовании активных и пассивных), обозначении направленности действия, расширении их семантического объема, изменении категориальной принадлежности мотивирующей основы в создании аналитических и синтаксических конструкций, свободных и лексикализованных словосочетаний, редуцированных основ, образованных по модем полного повтора и простых предложений.

В статье обращается внимание на лексикографическую интерпретацию слова *bičäk/bičag*, образованных от нее производных основ и их форм, отмеченных в памятниках древнетюркской письменности.

Практическая значимость данной статьи заключается в том, что в ней анализируется участие фондовых единиц морфологии в образовании производных

основ и синтаксических конструкций различной сложности: свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, простых и сложных предложений, от слов *bi*, *bič-*, *bičäk/bičag*. В результате сравнительно-сопоставительного изучения линейных единиц первичной номинации и «вторичной репрезентации» выявляется частотность употребления мотивирующих и мотивированных основ, конструкций различного типа и сложности, рассматриваются особенности функционирования исконно тюркских словообразовательных и словоизменительных, а также редуцированных моделей. В рамках исследования вопросов морфологической деривации аффиксация и редупликация рассматриваются как способы обогащения лексики и грамматики памятников древнетюркской письменности.

Целью статьи является выявление и описание лексико-семантических, словообразовательных и словоизменительных особенностей производного слова *bičäk/bičag* 'нож' в материалах памятников древнетюркской письменности, а также производящей основы *bič-/bič-*, производных основ и аналитических конструкций, образованных с помощью слова *bičäk/bičag*, и рассмотрение возможного сочетания их с другими словообразовательными и словоизменительными показателями в процессе дальнейшего морфологического развития.

Научная новизна статьи заключается в том, что проводится комплексное исследование особенностей лексического, словообразовательного и словоизменительного значений производного слова *bičäk/bičag* 'нож', производящей основы *bič-/bič-*, а также участие этих слов в образовании свободных и лексикализованных словосочетаний, редуцированных конструкций, идиом фразеологического типа, простых и сложных предложений на основе материалов древнетюркской письменности. С этой целью в работе предпринята попытка решения следующих задач:

1) рассмотреть лексико-семантические, словообразовательные, словоизменительные, синтаксические особенности линейных единиц первичной номинации и «вторичной репрезентации» и их форм, аналитических конструкций, образованных как с помощью производящей основы *bič-/bič-*, так и с помощью производной *bičäk/bičag*;

2) установить связи полисемантов *bič-/bič-*, *bičäk/bičag* с другими фрагментами семантического поля, «комбинаторные варианты» значений;

3) раскрыть связи исходного значения лексемы *bičäk/bičag* со значениями производящих глагольных компонентов;

4) выявить особенности сочетания глагола *bič-/bič-* 'резать' с другими залоговыми формами и образование редуцированных конструкций по модели полного повтора.

5) оснастить исследование лексическими единицами, связанными со словами *bič-/bič*, *bičäk/bičag*, собранными из словарей тюркских языков.

Слово *bičäk/bičag* в значении 'нож' употребляется в «Древнетюркском словаре» (ДТС), составленном на основе накопленного в течение десятилетий словарного материала, извлеченного из памятников древнетюркской письменности VII–XIII вв.: *bičag tarma anda kötürmä söñük* 'не извлекай нож и не обглаживай кости' (QBH); *bu bičag eliglajü* 'схватив этот нож' (Uig IV C₇) [ДТС 1969: 104].

На стр. 104 словаря встречается слово *bič-* 'резать; рубить; косить': *šamnu bašin etüzjüzlärni bičip öñi öñi kemišajin* 'изрубив ваши тела, раскидаю по различным [местам]' (Uig I 40₁₅).

В материалах памятников древнетюркской письменности можно встретить несколько словосочетаний, образованных с помощью слова *bič-*: *bič-čimgi-* 'резать' (Rach II 3₁₆₃); *bič-kes-* 'резать': *ol törlarin bičajin kesajin* 'те их седи разрежу я' (Suв123₃) [ДТС 1969: 104].

Слово *bič-* в материалах памятников древнетюркской письменности может участвовать в образовании аналитических конструкций, употребляемых в одном

значении: *bič-čimgi-* 'резать' (Rach II 3₁₆₃). Слово *bič-* может участвовать в образовании редуцированной конструкции по модели полного повтора: *bič-kes-* 'резать': *ol törların bičajın kesajın* 'те их сети разрежу я' (Suv 123₃); *bičrili keşigli turur* [нож в руках] – 'режущий [u] секущий [инструмент]' (QBK 35₇); *sanč-bič-* парн. 'колоть и резать': *tagi neğü kütär sizlär terkin munı sançıqlar bičüqlar* 'и что вы ждете, быстро колите и режете этих [демонов]' (Uig I 43₇). К парной конструкции можно отнести и другое словосочетание: *sanč-ur* парн. 'колоть и бить' [ДТС 1969: 484].

В отмеченном фонетическом варианте слово *bič-* в материалах древнетюркской письменности может участвовать как в образовании новых слов, так и их форм, например, в образовании новых слов: *bičrıl* 'трещина (на руках, ногах, на почве)' (МК 242₁) [ДТС 1969: 105], *bičrıl jer* 'потрескавшаяся земля'.

Морфологическая структура слова *bičrıl* свидетельствует о том, что в образовании новой лексемы участвуют производящая основа *bič-* и словообразовательный аффикс *-rıl*, изменяя лексическую характеристику ее исходной основы в сторону расширения семантической структуры.

В процессе словообразования наблюдаются семантические переходы и изменение категориальной принадлежности исходной основы с точки зрения знаменательных частей речи. Специфика функционального статуса морфологического показателя свидетельствует о том, что имя существительное *bičrıl* маркировано специальным основообразующим элементом *-rıl*, являющимся обязательным морфологическим компонентом. Помимо полного изменения категориальной принадлежности исходной основы отмечается еще и полная смена парадигмы у мотивированного слова по сравнению с мотивирующим. Категориальный сдвиг осуществляется в пределах разных частей речи.

Следующей лексической единицей, образованной от многозначного *bič-* 'резать, рубить; косить', является производная основа *bičrv* со значением 'приспособление для резания, нож' (МК 10₁₄), в морфологическую структуру которой входит, помимо мотивирующей основы, еще и словообразовательный аффикс *-rv*, участвующий в изменении категориальной принадлежности исходной основы. Данная лексема, сочетаясь со словом *bi III* 'лезвие' (бритвы?), участвует в образовании атрибутивного словосочетания *bi bičrvu* 'холодное оружие' [ДТС 1969: 105] *algu türlüg axu bi bičrvu ot suvta ulatı adalarix tütdacı* 'отвращающий различные опасности – яды, 'холодное оружие, огонь, воду и прочие' (Uig II 59₄); *ettüzlari bi bičrvu adası üzä... artamaz jogademaz* 'их тела ... не гибнут от меча' (Suv 464₃).

В памятниках древнетюркской письменности встречаются и залоговые формы, образованные с помощью слова *bič-* и залогового аффикса *-il*, а именно форма страдательного залога: *bičil: emigi tıpürä bičilur bolur* 'груды ее были до основания вырезаны' (Suv 620₁₈); *jızač bičildı* 'дерево было разрезано' (МК 329₁₁) [ДТС 1969: 97, 105]. То, что залоговые формы, образованные от общего корня, встречались в материалах памятников древнетюркской письменности, говорит о том, что они активно употреблялись во всех тюркских языках того времени одинаково, сохраняя интегрирующие особенности как со стороны семантики производящей основы, так и со стороны формообразовательного аффикса, который в одних случаях обнаруживал словообразовательное значение, в других – словоизменительное. О древнем состоянии залоговых форм в тюркских языках свидетельствовал тот факт, что, как активные, так и пассивные конструкции, состоящие из производящей основы и формального компонента, выражали, как и в современных тюркских языках, субъектно-объектные отношения, находившие свое выражение в формах глагола.

Форма страдательного залога *bičil-*, в котором субъект является производителем действия, образуется от переходного глагола *bič-* 'резать', «допускающего с точки зрения семантических особенностей пассивное преобразование».

В образовании производной основы, кроме того, участвует аффикс *-il* в виду того, что производящее слово оканчивается на согласную основу. Форма страдательного залога *bičil-* образуется от формы основного (прямого) залога *bič-* 'резать', так как этому не препятствует лексическое значение исходной основы. Форма страдательного залога *bičil-*, образованная от глагола *bič-* с активным значением, имеет обычное пассивное значение. Отличительной особенностью пассивной конструкции *bičil-* является направленность действия на субъект, т.е. на грамматическое подлежащее.

В академической работе «Современный карачаево-балкарский язык» (ч. 2) отмечается, что форма страдательного залога обозначает «действие или состояние неизвестного субъекта», пассивное участие субъекта в исполнении действия», «действие или состояние логического субъекта, на выраженного в предложении» [СКБЯ 2018: 173]. В обозначении направленности действия страдательный залог определяется как обозначение действия, выполняемого грамматическим объектом и направленное на грамматический субъект [Баскаков 1951: 24].

«В глаголе-сказуемом страдательной конструкции закладывается грамматическая информация о производителе данного действия. В процессе отсутствия субъекта, т.е. когда обычно не употребляется имя производителя, действие представляется как совершающееся самопроизвольно. В двучленных страдательных конструкциях производитель действия формально не выражен, отсутствует синтагматическая связь между действием и деятелем, действие соотносится с неопределенным лицом» [СКБЯ 2018: 173–174].

Форма страдательного залога *bičil-* может участвовать в образовании парно-повторной конструкции, когда к этому слову присоединяется другая форма страдательного залога, например, *bičil-üzül-* 'быть истерзанным' (букв. 'быть изрезанным и разорванным'): *bičilip üzülüp jemä ölmägaj* 'не умрет также, будучи истерзанным' (Tiš 49_{аб}) [ДТС 1969: 105].

«Исследуя образование общего значения парных слов, следует отметить, что оно зависит: 1) от лексико-семантических особенностей компонентов парных слов, которые могут характеризоваться разнообразными семантическими оттенками: а) оба компонента парно-повторного слова в современном языке функционируют самостоятельно и имеют конкретное значение»... [Мусуков 2016: 89].

В материалах памятников древнетюркской письменности VII–XIII вв. встречается форма возвратного залога *bičin-* образованная от односложной корневой морфемы *bič-* и морфологического показателя *-in*. Выступает в двух значениях: 1. 'отрезать (себе)': *er özüñä et bičindī* 'мужчина отрезал [себе] мяса' (МК 338₅); 2. 'делать вид отрезающего' (МК 338₅) [ДТС 1969: 105].

«Возвратный залог означает действие, при котором субъект и объект совпадают и выступают в одном лице (предмете). Действие в данном залоге направляется либо на само действующее лицо, либо локализуется в самом субъекте» [СКБЯ 2018: 160]. Производящая основа *bič-* выборочно проявляет избирательную синтагматическую сочетаемость с аффиксом *-in*, т.е. образование формы возвратного залога возможно от данной производящей основы.

Производная основа *bičin-* является грамматической залоговой формой возвратного залога, неграмматического (словообразовательного) значения не обнаруживает. Нередко залоговое значение формы на *-in* выявляется только в синтагматическом окружении, в условиях контекста. В данном случае залоговое значение обнаруживается без контекста, самостоятельно.

В материалах памятников древнетюркской письменности встречается отглагольное имя существительное *bičim* 'ломоть', обозначающее название результата действия, образованное от глагола *bič-* и продуктивного аффикса *-im*: *bir bičim garun* 'ломоть дыни' (МК 126) [ДТС 1969: 105].

Слово *bič-* в материалах памятников древнетюркской письменности как производящая основа вместе со словообразовательным аффиксом *-is* участвует

в образовании формы взаимно-совместного залога *bičiš-*: *ol menij birlü jivač bičišdi* 'он помогал мне рубить дерево' (МК 314₉) [ДТС 1969: 105]. Если глагол *bič*, употребляемый в начальной форме, обозначает действие, выполняемое одним лицом, то в форме, усложненной аффиксом *-iš*, – действие, осуществляемое «в результате взаимодействия двух или более лиц на паритетных началах (на основе взаимной совместности). Другими словами, взаимно-совместный залог выявляет два основных тождественных значения, квалифицируемых как залоговые» [СКБЯ 2018: 164].

Многофункциональная основа *bič-* вместе со словообразовательным аффиксом *-iš* участвует в образовании именной основы *bičiš* со значением 'отрез шелковой материи для подарка' (МК 184₁₁). В этой связи можно обратить внимание на участие данной единицы в образовании глагольной конструкции *bičiš gil-* 'дарить, одаривать': *bičiš gil küčün jetsü bičvül avı* 'сделай подарок, если хватит сил, отрежь дорожную шелковую ткань' (QVK 276₂).

С помощью производящей основы *bič-* и словообразовательного аффикса *-ma*, по данным материалов древнетюркской письменности, образуется имя прилагательное *bičma* со значением 'скошенный': *bičma jorinčya* 'скошенный клевер' (МК 217₅). С помощью производящей основы *bič-* и аффикса *-tači* образуется имя существительное *bičtači* со значением 'истязатель, мучитель': *kim erti bičtači ögük-kijäm etüzün* 'кто мог быть истязателем тела моего ребеночка?' (Suв 626₁₄).

В материалах памятников древнетюркской письменности VII–XIII вв. встречается форма понудительного залога *bičmur-*, образованная от односложной корневой производящей основы *bič-* и формообразовательного аффикса *-tur*: *bašlarin bičturu* 'позволяя отрезать свои головы' (Suв 235₇); *er jivač bičturdi* 'мужчина велел срубить дерево' (МК 352₉). В материалах памятников древнетюркской письменности слово *bičag* 'нож' употребляется и в другом фонетическом варианте *bičak*, сохраняя общее лексическое значение производной основы: *beöük bir bičäkig eligdä tutar* 'в руке он держит один большой нож' (GBN 65₁₃); *ol bičak bilätti* 'он дал наточить нож' (МК 420₁₃); *nečä jitič bičäk ersä özi sabın jonumas* 'как ни остер нож, он не может острогать свою ручку' (МК 193₁₁) [ДТС 1969: 98, 105].

С помощью слова *bičäk* в материалах памятников древнетюркской письменности образованы различные словосочетания, имеющие как компонентное значение, так и переносное: *bičäk bojni* 'колодка, шейка у ножа' (МК 519₆), *bi bičäk* парн. 'нож': *gart igkä bi bičäkin emlamiš [kerğük]* 'язву надо лечить операцией' (букв. ножом) (Rach II 3₁₆₇), *goš bičak* 'ножницы' (МК III 126) (слово *goš* имеет значение 'пара'); *salči bičak* 'поварской нож' (МК III 442) [ДТС 1969: 97, 460, 482].

Слово *bičak* участвует и в словообразовательных процессах: сочетаясь с аффиксом *-la*, с одним «из самых уникальных по своей производительности словообразовательных средств, известных на протяжении всей истории тюркских языков» [Мусуков 2011: 17]: *bičakla-* 'ударять, колоть ножом': *ol anı bičäklädi* 'он ударил его ножом' (МК 593₁) [ДТС 1969: 98].

Глагол *bičakla-* образован от основы, обозначающей орудие, средство, предмет, материал, с помощью которых осуществляется действие. «Топор, нож, веревка и некоторые другие орудия труда, с помощью которых производились многочисленные операции, играли важную роль в жизнедеятельности и жизнеобеспечении тюркских народов...» [Мусуков 2009: 61].

В материалах памятников древнетюркской письменности дается глагольная форма без пометы *bičäklän-* со значением 'приобретать нож': *er bičäkländi* 'мужчина приобрел нож' (МК 399₆). Морфологический разбор показывает, что слово *bičäklän-* образовалось от производящей основы вторичной номинации *bičakla-* 'ударить ножом', а не от слова *bičak*. Следовательно, производная основа, образованная с помощью аффикса *-n*, в которой действие направляется на

производителя действия, является формой возвратного залога. В этом случае, как и в других, между соответствующими словами устанавливается отношение производности. Слово *bičakla-* является базой для своей производной основы.

Базовое и производное слово принадлежат одному корневому гнезду.

Основа производного слова по составу морфем устроена сложнее, чем основа базового слова. Так, основа слова *bičäklän-* содержит те же морфемы, что и основа слова *bičakla-*, плюс еще аффикс *-n*.

В толкование производного слова включается значение базового.

Слово *bičäk*, являющееся базовым для глагола *bičakla-*, называется производным, т.к. оно образовано от глагола *bič-* 'резать'. В свою очередь глагол *bič-* является производным от слова *bi* 'лезвие'.

Таким образом, однокоренные соседние слова *bičakla-*, *bičaklan-* находятся в отношении производности, причем первое из них является базовым, а второе – производным. Такая последовательность называется *словообразовательной цепочкой*.

С другой стороны, существует более сложный механизм анализа словообразовательных связей, используемый в словообразовательном гнезде. Его особенностью является указание на словообразовательные связи лексических единиц и их формальное строение.

Словообразовательное гнездо – это множество словообразовательных цепочек, начинающихся с одного и того же слова, например, в материалах памятников древнетюркской письменности это: *bi III* 'лезвие (бритвы?)' (ТТ VIII A₁); *bič-* 'резать'; 'рубить'; 'косить'; *bič-* – *bičag-* 'нож'; *bičag-* – *bičakla-* 'ударять, колоть ножом'; *bičakla-* – *bičaklan-* 'приобретать нож' [ДТС 1969: 97–104].

Исследуя лексико-семантическую, словообразовательную и словоизменительную структуры производных основ и аналитических конструкций, образованных с помощью слов *bi III* 'лезвие (бритвы?)', *bič-/bič-* 'резать', *bičäk/bičag* 'нож' и инвентарных единиц морфологии, следует обратить внимание на особенности словообразовательной морфологии, на особенности разграничения словообразовательного и словоизменительного значений залоговых аффиксов, т.е. на двойственную природу деривационных единиц, показывающих глубокую внутреннюю связь морфологии и словообразования на основе частного случая.

В результате лексико-семантического анализа определительных словосочетаний описательного типа, образованных с помощью отмеченных конкретизаторов, выявляются отличительные особенности двучленных синтагматических структур неизафетного типа (имя прилагательное + имя существительное).

Источники и литература

1. Баскаков Н.А. Залоги в каракалпакском языке. Ташкент: АН Узб. ССР, 1951. 32 с.
2. ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969. 676 с.
3. Мусуков Б.А. Морфологическая деривация глаголов в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2009. 255 с.
4. Мусуков Б.А. Морфологическая деривация глаголов в карачаево-балкарском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2011. 51 с.
5. Мусуков Б.А. Формально-семантическая парадигма усилительных конструкций в тюркских языках. Нальчик: Принт Центр; Полиграфсервис и Т, 2016. 376 с.
6. СКБЯ – Современный карачаево-балкарский язык / в 2 ч. Ч. 2. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. 480 с.

**LEXICO-SEMANTIC FIELD OF WORD
BIČÄK/BIČÄG «KNIFE» IN TURKIC LANGUAGES
(on material of dictionaries)**

Boris Abdulkерimovich Musukov, Doctor of Philology, Head of the Sector of the Karachay-Balkar language of of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), kbigi@mail.ru

The article is devoted to the study of lexico-semantic, word-formation, inflectional features of the noun *bičäk/bičag* «*knife*» in the Turkic languages (based on the monuments of the ancient Turkic writing, reflected in the «Ancient Turkic dictionary»), linear units of the «secondary representation», formed from this word using various functional indicators, lexico-syntactic features of nominative units of analytical type, free and lexicalized common noun phrases, their terminological features, reduplicated designs on the model of full repetition. It deals with lexico-semantic, word-formative and inflectional features of linear units of primary nomination, which act as the generating basis for the word *bičäk/bičag* «*knife*».

The article, based on the analysis of reinforcement structures formed with the words *bičäk/bičag* и *bič-/bič-*, draws attention to the fact that the repeated syllable as a phonetically modified version without a lexical meaning, as an semantic analog, only partially affects the semantic content of the attribute, substantive, verbal components, strengthening their semantic structure only to a certain extent.

Keywords: lexicographic interpretation, stock units of morphology, «secondary representation», ancient Turkic writing, reduplicated constructions, analytical constructions.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-2-41-109-115